

Птенецъ—Соломенный дворецъ.

(С К А З К А.)

Жили-были старикъ со старухой. Была у нихъ лошадь, корова и три овцы.

Разъ пришелъ къ нимъ на дворъ волкъ и кричить:

Ты птенецъ, ты птенецъ,
Ты соломенный дворецъ!
У тебя-ли, у птенца,
Лошадь, корова, три овцы.
Выкини овечку!

Старикъ со страху выкинулъ одну овцу. Волкъ съѣлъ и ушелъ. А на другой день опять приходитъ и кричить:

Ты птенецъ, ты птенецъ,
Ты соломенный дворецъ!
У тебя-ли, у птенца,
Лошадь, корова, двѣ овцы.
Выкини овечку!

— Нѣтъ, говоритъ старикъ, не выкину.

— А не выкинешь, такъ я и тебя съѣмъ.

Старикъ испугался, выкинулъ другую овцу. Волкъ съѣлъ и ушелъ въ лѣсъ.

На другой день опять пришелъ волкъ на дворъ и кричить:

Ты птенецъ, ты птенецъ,
Ты соломенный дворецъ!
У тебя-ли, у птенца,
Лошадь, корова да овца.
Выкини овечку!

— Нѣтъ, не выкину!

— Выкини, а то и тебя съѣмъ!

Старуха перепугалась, говорить мужу: «Выкинь, старикъ, худо будетъ!» Старикъ и бросилъ послѣднюю овцу. Волкъ утащилъ ее въ лѣсъ, а на утро опять приходитъ и кричить:

Ты птенецъ, ты птенецъ,
Ты соломенный дворецъ!
У тебя-ли, у птенца,
Есть корова, да лошадь.
Выкинь мнѣ лошадку!

— Не выкину,—говорить старикъ.

— А не выкинешь, тебя самого съѣмъ!

— Не выкину и не выкину.

Полѣзъ было волкъ за старикомъ, да тотъ перепугался и выкинулъ ему лошадь. Съѣлъ ее волкъ, а на утро опять приходитъ и кричить:

Ты птенецъ, ты птенецъ,
Ты соломенный дворецъ!
У тебя-ли, у птенца,
Есть корова хороша.
Выкинь мнѣ корову!

Не знаетъ старикъ, что дѣлать: и корову жалко и волка боится. «Кидать, старуха, аль нѣтъ?»—«Кидай»—говорить старуха, «хуже будетъ». Старикъ и выкинулъ корову.

На другой день опять пришелъ волкъ и закричалъ:

Ты птенецъ, ты птенецъ,
Ты соломенный дворецъ!
У тебя-ли, у птенца,
Есть старуха хороша.
Выкинь мнѣ старуху!

— Ну нѣтъ,—говорить старикъ.—Не брошу я тебѣ своей хозяйки!

— А! Не бросишь!

Полѣзъ волкъ за старухой. Старики перепугались, закричали и въ трубу отъ него спрятались. Да не тутъ-то было! Вбѣжалъ волкъ въ избу и полѣзъ въ трубу. Лѣзъ онъ, лѣзъ, ужъ недалеко ему было до старухи, какъ въ трубѣ кирпичики вывалились оттого, что онъ царапался по нимъ когтями. Оборвался волкъ, упалъ, ударился о шестокъ,—тутъ ему и конецъ пришелъ. А старикъ со старухой вылѣзли изъ трубы и стали жить да поживать да добра наживать. Скоро опять нажили они овечекъ, коровушку и лошадку.
